

О функциях маркера *типа там* в русском устном дискурсе

Сян Янань

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, st112867@student.spbu.ru*

Аннотация. В работе на корпусном материале рассматривается функционирование в русской устной повседневной речи единицы *типа там*, являющейся комбинацией двух прагматических маркеров (ПМ): вербальных хезитативов *типа* и *там*. Оба эти маркера отчетливо полифункциональны: ПМ *типа*, кроме основной функции хезитации, может еще вводить в повествование чужую речь (маркер-ксенопоказатель), а также (реже) выступать в роли разграничителя, аппроксиматора и ритмообразующего маркера. ПМ *там*, кроме хезитации, может еще выступать в роли ритмообразующего маркера и (реже) ксенопоказателя. Источниками материала для анализа стали устный подкорпус Национального корпуса русского языка и корпус повседневной русской речи «Один речевой день». Проведенный анализ показал, что основными функциями комбинации *типа там* можно признать хезитацию, аппроксимацию и ввод чужой речи. Ритмообразующая функция, свойственная отдельно каждому компоненту комбинации, не актуальна для их объединения в силу слишком большой длины в слогах получившейся единицы. Представляется, что результаты исследования могут быть полезны для комплексного анализа устного дискурса в рамках коллоквиалистики, в практике перевода речи персонажей в русских художественных текстах на другие языки, а также в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: прагматический маркер, речевое клише, русская речь, хезитация, аппроксимация, маркер-ксенопоказатель

Для цитирования: Сян Янань. О функциях маркера *типа там* в русском устном дискурсе // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2024. № 8. С. 147–156. DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-147-156

On the functions of the marker *tipa tam* in Russian oral discourse

Xiang Yanan

St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russia, st112867@student.spbu.ru

Abstract. The work, based on corpus material, considers the functioning of the unit *tipa tam* in Russian oral everyday speech, which is a combination of two pragmatic markers (PM): the verbal hesitatives *tipa* and *tam*. Both markers are clearly multifunctional: PM *tipa*, in addition to the main function of hesitation, can also introduce someone else's speech into the narrative (xeno-marker), and (less often) act as a delimiter, approximator and rhythm-forming marker. PM *tam*, in addition to hesitation, can also act as a rhythm-forming marker and (less often) a xeno-marker. The sources of material for the analysis were the spoken corpora of the Russian National Corpus and the oral corpus "One Speech Day". The analysis showed that the main functions of the combination *tipa tam* can be recognized as hesitation, approximation, and input of someone else's speech. The rhythm-forming function, inherent separately to each component of the combination, is not relevant for combining them – due to the too long length in the syllables of the resulting unit. It seems that the results of the study can be useful for a comprehensive analysis of oral discourse within the framework of colloquialism, in the practice of translating the speech of characters in Russian literary texts into other languages, as well as in the practice of teaching Russian as a foreign language.

Keywords: pragmatic marker, speech cliché, Russian speech, hesitation, approximation, xeno-marker

For citation: Xiang Yanan (2024), "On the functions of the marker *tipa tam* in Russian oral discourse", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 8, pp. 147–156, DOI: 10.28995/2686-7249-2024-8-147-156

Введение

Устный дискурс давно находится в центре внимания лингвистов разных направлений. Еще И.А. Бодуэн де Куртенэ называл «живой язык» главным источником «материала как для грамматических, так и для всяких других лингвистических исследований и выводов» [Бодуэн де Куртенэ 1963, с. 103]. Ср. также: «именно разговорная речь является достоянием любого носителя языка,

независимо от его возраста, образованности и культуры»¹; устная речь (УР) «есть первое и истинное состояние языка, и всякий язык раскрывается в своей полноте только в живом употреблении, в речи **говорящего** (выделение автора. – Я. С.) лица» [Гумбольдт 1964, с. 68]. В УР отражаются не только социально-психологические особенности личности, но и речевые акты общения, что важно в разных аспектах лингвистики.

В устном дискурсе существует ряд функциональных единиц, восходящих к обычным лексемам и ставших результатом активного процесса *прагматикализации* – *прагматические маркеры* (ПМ). В УР они практически лишены и лексического, и грамматического значения и выполняют лишь те или иные функции [Богданова-Бегларян 2021]. ПМ употребляются неосознанно, на уровне речевого автоматизма, они свойственны речи всех говорящих, хотя стоит отметить, что прежде всего – говорящих на родном языке. ПМ очень частотны в русской устной коммуникации, и их появление в речи на неродном языке свидетельствует о высоком уровне владения разговорной речью изучаемого языка. Знакомство с русскими ПМ важно для иностранцев на уровне не порождения речи (говорения), а ее восприятия (понимания) (см. об этом: [Богданова-Бегларян 2023]). В силу своей частотности неоднословные ПМ вполне могут рассматриваться как *речевые клише*. Это не сознательная реакция говорящего на реплику собеседника (как *дискурсивные формулы* – см. [Жукова и др. 2019]), а неосознанное маркирование его собственных затруднений в речепорождении («внутренние» клише), что может быть и в диалоге, и в монологе.

ПМ русской спонтанной речи, достаточно разнообразны. Так, *хезитативы* служат для заполнения пауз хезитации, чаще всего при поиске нужной единицы или продолжения речи, в ходе преодоления возникшего коммуникативного затруднения или в иных ситуациях. *Разграничительные маркеры*, стартовые, направляющие (навигационные) или финальные, помогают говорящему структурировать устный текст. *Маркеры-ксенопоказатели* вводят в повествование чужую речь – в широком понимании этого термина, т. е. и свою собственную, сказанную ранее или планируемую на будущее, а также собственные или чужие мысли и даже «интерпретацию поведения другого человека» [Левонтина 2010, с. 284; Bogdanova-Beglarian, Ryko 2022]. *Ритмообразующие маркеры* позволяют создать гармонию ритмических групп в речевом

¹ Русакова М.В. Психолингвистика. Вступительные лекции: Учеб. пособие для филол. фак. СПб.: РГПУ, 2002. С.32

потоке (см. типологию ПМ: [Богданова-Бегларян 2021]). *Маркеры-аппроксиматоры* показывают неуверенность говорящего в том, о чем он говорит, или употребляются, когда прямое название предмета, явления или положения дел является излишним, неуместным или невозможным [Подлеская 2013, с. 631]. Близким к аппроксиматору является понятие *хеджа* (от англ. *Hedge* – ‘уклонение от прямого ответа, страховка’) [Lakoff 1973, с. 471]. При хеджировании используются слова (единицы) «осторожной» модальности – неопределенные местоимения или наречия, а также вводные слова, маркирующие неуверенность говорящего (*какой-то, наверное, как-нибудь*). Согласно теории речевых актов, стратегия хеджирования направлена на ослабление иллокутивной силы высказывания, так как хеджи придают высказыванию расплывчатость, частично снимают с говорящего ответственность за сказанное и смягчают категоричность его утверждений [Fraser 2013]. Можно сказать, что хеджи и маркеры-аппроксиматоры взаимно усиливают неуверенность говорящего [Богданова-Бегларян, Сян Янань 2023, с. 61] и совместно выполняют функцию снижения категоричности высказывания и подчеркивания неточности использованной номинации.

Материал, объект и анализ

Источниками материала для анализа послужили устный подкорпус (УП) НКРЯ² и корпус русской повседневной речи «Один речевой день» (ОРД)³ созданный на филологическом факультете СПбГУ.

Объектом внимания в работе является функционирование в русском устном дискурсе неоднословной прагматической единицы («внутреннего» речевого клише) *типа там*, состоящей из двух ПМ: вербального хезитатива, аппроксиматора и ксенопоказателя *типа* и вербального хезитатива и ксенопоказателя *там*. Оба эти маркера (как большинство ПМ) явно полифункциональны: *типа*, кроме своей основной функции хезитации, может еще вводить в повествование чужую речь (маркер-ксенопоказатель), а также (реже) выступать в роли разграничителя, аппроксиматора и ритмообразующего маркера. *Там*, кроме хезитации, может еще

² НКРЯ – Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения 12 декабря 2023).

³ ОРД – Корпус русской повседневной речи «Один речевой день». URL: <https://ord.spbu.ru> (дата обращения 12 декабря 2023).

выступать в функции ритмообразующего маркера и (реже) ксенопоказателя⁴.

Примеры из речевых корпусов хорошо это иллюстрируют, ср.:

- 1) *ну у нас там / вообще так туно / элективный курс / да **типа** надо* (ОРД) (аппроксиматор);
- 2) *Дора% / **типа** привет / *П у меня к тебе шкурная тема *П # Коля% / и какая у тебя шкурная тема ко мне ? *П # ну **типа** / *П причём разговаривает в каком-то таком стиле // *П красавица с накладными мозгами* (ОРД)⁵ (вербальный хезитатив + аппроксиматор);
- 3) *и спросил / ну **типа** умеешь вообще кататься или нет ? сидела за рулём ?* (ОРД) (ксенопоказатель + аппроксиматор)⁶;
- 4) *И он всё / пошёл типа залезать в машину. **Типа** «Иди сюда / поехали!» Я говорю / «Ну надо же какой хитрец!»* (УП) (ксенопоказатель + аппроксиматор);
- 5) *вы что-то / говорит / ищите(:) (...) а да мои девки ис... присели отдыхают // ну(:) () **там** () шлялись* (ОРД) (хезитатив + ритмообразующий маркер);
- 6) *стильную **там** всякую мебель* (ОРД) (хезитатив + ритмообразующий маркер);
- 7) *ну сколько ? # грубо говоря **там** / четыре с половиной на два восемьдесят где-то* (ОРД) (хезитатив + ритмообразующий маркер);
- 8) *и она как на нас налетела ! вот **там ты-ты-ты-ты-ты-ты** / да **мы алкаши там** / ну что-то там такое / я не помню* (ОРД) (хезитатив + ксенопоказатель + ритмообразующий маркер).

Видно, что функция аппроксиматора присутствует практически во всех изолированных употреблениях *типа* и *там*. Видно также, что по своим прагматическим значениям (функциям) данные ПМ очень близки между собой, что отразилось и на свойствах их комбинации *типа там*, ср.:

- 9) [Слава] *Макс. Максим. Надо слоган какой-то убедительный придумать. **Типа там** / Я дам вам... Что он им может дать?* [Леша]

⁴ Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 391–404.

⁵ Об особенностях орфографического представления материала ОРД см.: [Русский язык 2016, с. 242–243].

⁶ Здесь и далее в примерах с маркерами-ксенопоказателями чужая речь подчеркнута.

Смотря чего у них нет [Слава] Ничего у них нет [Леша] Такой слоган / Я дам вам всё (УП) (хезитатив + ксенопоказатель + аппроксиматор);

- 10) *ну заходят / а тётка такая значит там говорит(:) / эта самая старая дева говорит / вот блин // тут такая вот х**ня / вот (...) вот (...) я (...) втихаря от тебя / вот там () я с ним там () **типа там** (...) отрывалась по полной программе (ОРД) (хезитатив + аппроксиматор);*
- 11) *и там написано что как раз вот это вот ... (а) как это () жадность да ? ну что **типа там** они не платят тоже как оправдание / на самом деле просто ты им не нравишься типа / вот из этого разряда (ОРД) (ксенопоказатель + аппроксиматор);*
- 12) *Ну были/конечно/такие трудные институты/это как бы серьёзные **типа там**/я не знаю/там где-то технические или там/не знаю/университет (УП) (хезитатив + аппроксиматор).*

Любопытны контексты (9) и (11), в которых единица *типа там* выступает, в числе прочего, в роли маркера-ксенопоказателя и вводит достаточно протяженные фрагменты чужой речи. Присутствие хезитатива *там* дает говорящему дополнительное время для обдумывания этих чужих реплик (хезитация), а наличие аппроксиматора *типа* свидетельствует о том, что говорящие не вполне уверены в правильности передаваемой речи и не готовы нести ответственность за ее точность.

Во всех примерах можно видеть множество хеджей, которые, как уже отмечалось выше, часто сопутствуют аппроксимации и «сотрудничают» с комбинацией ПМ в выражении неопределенности, а также других ПМ, свидетельствующих о затруднениях говорящего. Видно, что функции хезитации и аппроксимации в употреблениях *типа там* присутствуют практически всегда.

Еще некоторые наблюдения

На основе маркера *типа* в русской устной речи строятся и другие устойчивые комбинации («внутренние» клише), кроме рассмотренной единицы *типа там*. Об этом можно говорить отдельно, ср.:

- 13) *По аське / дословно не помню... **Что-то типа** / «Привет / как делишки?» (УП);*
- 14) *Это уже как патефон / знаешь / **типа того** (УП);*
- 15) *Ну / **типа того** / как концерт? (УП);*

- 16) **Типа того** / давайте гайзы / come on / пишите в Москву (УП);
- 17) ну вот // *П и тут звонок в дверь // стоит этот мужик // *П **типа того что** блин / *П *Х *П давайте общаться ! (ОРД);
- 18) он такой / я же сказал / надо () головой во все стороны крутить / чтобы шея / что / *В ну что / чтобы шея сломалась / **типа того что** не надо бояться (ОРД).

Другие речевые клише на базе *типа* могут послужить стимулом для продолжения исследований в избранном направлении. Здесь выявляются те же функции хезитации, аппроксимации и ввода чужой речи, к которым добавляются также функции стартового (16) и финального (14) разграничительных ПМ.

Заключение

Проведенное исследование показало, что основными функциями комбинации («внутреннего» речевого клише) *типа там* можно признать хезитацию, аппроксимацию и ввод в повествование чужой речи. Ритмообразующая функция, характерная для каждого элемента комбинации в отдельности, не характерна для их объединения, потому что длина получающейся единицы в слогах слишком велика⁷.

Полученные результаты могут уточнить существующие описания прагматических маркеров *типа* и *там*. Расширяется круг речевых клише за счет «внутренних», или метаязыковых, единиц. Результаты исследования могут быть полезны для различных прикладных аспектов лингвистики (когнитивистика, социо- и психолингвистика, лингвокриминалистика, создание искусственного интеллекта и проч.), а также для практики преподавания русского языка как иностранного (особенно в китайской аудитории) и для практики перевода устной речи персонажей русских художественных текстов на другие языки, в том числе на китайский.

⁷ Ритмообразующую функцию чаще всего выполняют односложные маркеры (*вот, ну, там* и под.). Самым длинным из зафиксированных ПМ такого типа является *короче*, ср.: **ну** все **короче** | книги у него | заканчивают-ся | трагично (ОРД).

Литература

- Богданова-Бегларян 2021 – *Богданова-Бегларян Н.В.* Предисловие редактора // Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография / Сост., отв. ред. и автор предисл. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–52.
- Богданова-Бегларян 2023 – *Богданова-Бегларян Н.В.* Прагматические маркеры как показатель уровня владения русским разговорным языком (на материале речи инофонов) // Слово. Словарь. Словесность: К 100-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента РАО Сакмары Георгиевны Ильенко: Материалы Всерос. науч. конф. Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2023 г. (в печати)
- Богданова-Бегларян, Сян Янань 2023 – *Богданова-Бегларян Н.В., Сян Янань.* Аппроксимация и хеджирование в языке и речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2023): Труды десятого междисциплинарного семинара / Науч. ред. П.А. Скрелин, У.Е. Кочеткова. СПб.: Политехника-принт, 2023. С. 60–65.
- Бодуэн де Куртене 1963 – *Бодуэн де Куртене И.А.* Языкознание // И.А. Бодуэн де Куртене. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 96–117.
- Гумбольдт 1964 – *Гумбольдт В. фон.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода (извлечения) // В.А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1964. С. 85–104.
- Жукова и др. 2019 – *Жукова С.Ю., Орехов Б.В., Рахилина Е.В.* Дискурсивные формулы русского языка: диахронический подход // Труды института русского языка им. В.В. Виноградова. 2019. Т. 21. С. 142–164.
- Левонтина 2010 – *Левонтина И.Б.* Пересказываемость в русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: РГГУ, 2010. С. 284–289.
- Подлеская 2013 – *Подлеская В.И.* Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог» (2013) (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19): В 2 т. Т. 1: Основная программа конференции / Гл. ред. В.П. Селегей. М.: РГГУ, 2013. С. 631–643.
- Русский язык 2016 – *Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах: Коллективная монография / Отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян.* СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.
- Bogdanova-Beglarian, Ryko 2022 – *Bogdanova-Beglarian N.V., Ryko A.I.* Xeno-Marker as an Interpreter of Silence or Speech Behavior in Oral Communication (Difficulties in Translation and Teaching RFL // Синергия языков и культур 2021: Междисциплинарные исследования: Сб. статей / Под ред. С.Ю. Рубцовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 80–89.

- Fraser 2013 – Fraser B. Forthcoming. A Brief History of Hedging // Vagueness in Language / Ed. by St. Schneider. Bingley: Emerald Publishing, 2013. P. 201–213.
- Lakoff 1973 – Lakoff G. Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts // Journal of Philosophical Logic. 1973. № 2. Dordrecht-Holland: D. Reidel Publishing Company, 1973. P. 458–508.

References

- Bogdanova-Beglarian, N.V. (ed.) (2016), *Russkii yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh* [Russian Language of Everyday Communication. Features of Functioning in Different Social Groups], LAIKA, St. Peterburg, Russia.
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (2021), “Editor’s Foreword”, *Pragmaticheskie markery russkoi povsednevnoi rechi: slovar'-monografiya* [Pragmatic Markers of Russian Everyday Speech. Dictionary-Monograph], Nestor-Istoriya, St. Peterburg, Russia, pp. 5–52.
- Bogdanova-Beglarian, N.V. and Ryko, A.I. (2022), “Xeno-Marker as an Interpreter of Silence or Speech Behavior in Oral Communication (Difficulties in Translation and Teaching RFL”, *Sinerhiya yazykov i kul'tur 2021: mezhdistsiplinarnye issledovaniya* [Synergy of Languages and Cultures 2021. Interdisciplinary Research], St. Petersburg, Russia, pp. 80–89.
- Bogdanova-Beglarian, N.V. (2023), “Pragmatic Markers as an Indicator of the Level of Proficiency in the Russian Spoken Language (Based on the Speech of Foreign Speakers)”, *Slovo. Slovar'. Slovesnost': k 100-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskikh nauk, professora, chlena-korrespondenta RAO Sakmary Georgievny I'lenko, Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Word. Dictionary. Literature. Commemorating the 100th Anniversary of the Birth of Sakmara Georgievna Ilyenko, Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Proceedings of the All-Russian Sci. Conf. Saint Petersburg, November 16–17, 2023], St. Petersburg, Russia (in print).
- Bogdanova-Beglarian, N.V. and Xiang Yanan (2023), “Approximation and Hedging in Language and Speech”, Skrelin, P.A. and Kochetkova, U.E (eds.), *Analiz razgovornoj russkoi rechi (AR³-2023), Trudy desyatogo mezhdistsiplinarnogo seminara* [Analysis of Spoken Russian Speech (AR³-2023), 10th Int. Conf. Proc.], St. Petersburg, Russia, pp. 60–65.
- Baudouin de Courtenay, I.A. (1963), “Linguistics”, *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniyu* [Selected Works on General Linguistics], Akademiya nauk SSSR, Moscow, Russia, pp. 96–117.
- Fraser, B. (2013), “Forthcoming. A Brief History of Hedging”, Schneider, St. (ed.), *Vagueness in Language*, Emerald Publishing, Bingley, Leeds, England, pp. 201–213.
- Humboldt, W. fon. (1964), “On the Difference in the Structure of Human Languages and its Influence on the Spiritual Development of the Human Race (extracts)”,

- Zvegintsev, V.A. *Istoriya yazykoznaniya XIX i XX vekov v ocherkakh i izvocheniyakh* [History of Linguistics of the Nineteenth and Twentieth Centuries in Essays and Extracts], Prosveshchenie, Moscow, Russia, pp. 85–104.
- Lakoff, G. (1973), Hedges: A Study in Meaning Criteria and the Logic of Fuzzy Concepts, *Journal of Philosophical Logic*, no. 2, pp. 458–508.
- Levontina, I.B. (2010), “Paraphrasing in Russian”, *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii, Ezhegodnaya Mezhdunarodnaya konferentsiya «Dialog»* [Computer Linguistics and Intelligent Technologies, Annu. Int. Conf. “Dialogue” (Bekasovo, May 26-30, 2010)], RGGU, Moscow, Russia, pp. 284–289.
- Podlesskaya, V.I. (2013), “Fuzzy Nomination in Russian Colloquial Speech. Experience of Corpus Research”, Selegei, V.P.(ed.), *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii, Ezhegodnaya Mezhdunarodnaya konferentsiya «Dialog»* [Computer Linguistics and Intelligent Technologies, Annual Int. Conf. “Dialogue” (Bekasovo, May 29- June 2, 2013). The main program of the conference, iss. 12 (19): in 2 vols. V. 1, RGGU, Moscow, Russia, pp. 631–643.
- Zhukova, S.Yu., Orekhov, B.V. and Rakhilina, E.V. (2019), “Discourse Formulae in Russian: Diachronic Approach”, *Proc. of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*, vol. 21, pp. 142–164.

Информация об авторе

Сян Янань, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; дом 11, Университетская наб., Санкт-Петербург, Россия, 199034; st112867@student.spbu.ru

Information about the author

Xiang Yanan, postgraduate student, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; bld. 11, Universitetskaya Embankment, St. Petersburg, Russia, 199034; st112867@student.spbu.ru